

Е.А. Коновалова¹
А.В. Яковлев²

E.A. Konovalova
A.V. Yakovlev

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ РЕЙДЕРСТВА

PROBLEMS OF CRIMINALLY-LEGAL QUALIFICATION OF RAIDING

В статье рассматриваются проблемы квалификации рейдерства, вопросы возможности определения рейдерства как самостоятельного преступления, определения элементов состава этого преступления.

Ключевые слова: рейдерство, признаки преступления, уголовно-правовая квалификация, состав преступления.

The article deals with some problems of raiding's qualification and the questions of possibility to determine the raiding as a separate form of crime, and identify the elements (corpus delicti) of this crime.

Keywords: raiding, signs of crime, criminal legal qualification of crime.

Конституция Российской Федерации закрепила положение о том, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [1, ч. 2 ст. 8]. Однако в новейшей истории России возникли проблемы, связанные с защитой собственности от незаконных посягательств. Появились общественно опасные деяния, которые по аналогии с явлениями, получившими распространение в странах с развитой рыночной экономикой, называют рейдерством. Они имеют в России свою историю развития. Так, в 90-х годах прошлого века чаще использовали силовые способы захватов чужой собственности, когда вооруженные боевики устраняли или запугивали владельцев, а администрацию и работников выбрасывали с помощью грубой силы. Сейчас применяют всё более изощренные способы. Прежде всего, используются недостатки законодательства не только уголовного, но и налогового и законодательства о банкротстве. Активно вовлекаются в рейдерскую деятельность госструктуры, проводятся и различные комбинации, основывающиеся на существующем до сих пор правовом невежестве граждан-акционеров и собственников.

¹ Кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового и административного права НОУ ВПО «Российский новый университет».

² Генеральный директор ООО КИС РП «Балашиха».

Постепенно формировавшаяся законодательная база прошлых лет не всегда способствовала предотвращению рейдерских захватов, а, напротив, стимулировала появление различных видов преступного поведения на рынке корпоративного контроля. Высокий уровень доходности, быстрая окупаемость затрат и слабая эффективность или полное отсутствие возможности противодействия рейдерской деятельности способствовали тому, что захват недвижимости (позднее – активов, бизнеса, интеллектуальной собственности) стал «привлекательным видом» деятельности. Участие чиновников всех уровней, «красных директоров» в процессе приватизации, передачи в аренду и возмездного использования государственных и муниципальных объектов собственности привели к объединению рейдеров и представителей госструктур в преступные сообщества.

В настоящее время слова «рейдер», «рейдерство», «рейдерский захват», «рейдерская атака», «рейдерская деятельность» имеют широкое распространение не только в публицистике, они закрепились в лексиконе юристов, предпринимателей и социума. Это свидетельствует о широком представлении в общественных отношениях данного явления, связанного с нарушением правомочий собственника. Высокая степень общественной опасности данного явления не вызывает сомнений. Но есть ли перспективы противодействия рейдерским атакам методами

уголовно-правовой борьбы? Уголовным кодексом РФ определены виды составов преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности. Нужны ли отграничения рейдерства от иных экономических преступлений?

Главой 22 УК РФ определены виды уголовно наказуемых деяний, совершаемых в экономической деятельности, с рейдерством могут быть связаны более 30 статей УК РФ. Статьи 137 и 138 УК РФ квалифицируют нарушение неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Обычно указанные преступные деяния предшествуют рейдерскому захвату. С рейдерским завладением пограничны преступления, определенные ст. 170 УК РФ (регистрация незаконных сделок с землей); ст. 179 УК РФ (принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения); ст. 183 УК РФ (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну). Особую группу преступлений составляют преступления, связанные с банкротством: ст. 195–197 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве; преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство), ст. 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации). Рейдерский захват и завладение бизнесом прямо связаны со злоупотреблением полномочиями (ст. 201 УК РФ), злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), с превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Рейдерские преступления имеют коррупционный характер, что подтверждается рядом составов, в том числе ст. 290–294, 303, 327 УК РФ (получение взятки, дача взятки, служебный подлог, халатность, воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, фальсификация доказательств и подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков). Характерным силовым способом захвата является самоуправство (ст. 330 УК РФ), также возможно сравнение мошенничества (ст. 159 УК РФ) с рейдерским завладением, а вымогательства (ст. 163 УК РФ) – с рейдерским захватом.

Общим основанием криминализации данного деяния является степень его общественной опасности, связанная с отрицательными последствиями развития рыночных отношений; с последствиями участия капиталов, имеющих криминальную природу и их отмыванием, в экономических отношениях; с отрицательными последствиями участия коррумпированных чи-

новников и сотрудников правоохранительных органов в захвате бизнеса. Наличие общественной опасности рейдерства представляет собой качественный признак преступления.

Вопрос о противоправности решается уже с большим трудом. Так противоправная сущность рейдерства может быть определена статьей УК РФ, позволяющей отграничить это противоправное деяние от других преступлений. Анализ законодательства приводит к необходимости выделить рейдерство в отдельный состав уголовно наказуемого деяния, создав отдельную статью УК РФ. Думается, что в данном случае нужно пойти по пути, пройденному законодателем в связи с формулированием ст. 210 УК РФ: «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней)». Так, возможно внесение в особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 210.1 УК РФ «Организация рейдерского захвата, либо участие в нём».

Трудность вызывает в данном случае определение рейдерства, указание его признаков, отделяющих его от иных составов преступлений. Думается, что данную проблему можно решить на пути определения данного понятия как «противоправный, против воли собственника, захват активов, интеллектуальной и иной собственности, используемой в предпринимательской деятельности, либо посягательство на такой захват». Данная статья УК РФ позволит отграничить это противоправное деяние от других уголовно наказуемых преступлений в области экономики.

В ст. 34 Конституции РФ провозглашается, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Следовательно, рейдерство как деяние, связанное во многих случаях с недобросовестной конкуренцией, должно быть недопустимо под угрозой применения наказания.

Под наказуемостью как признаком преступления понимается возможность назначения наказания за совершенное преступление, следовательно, отрицая рейдерство как отдельное общественно опасное деяние, за которое возможно назначить наказание, преступление становится ненаказуемым, как бы «размытым» в составах других экономических преступлений. В данное время при назначении наказания рейдерам формируется практика применения нескольких статей Уголовного кодекса РФ [3, с. 154].

Неоднократно уже говорилось, что рейдерство не имеет самостоятельного состава преступления, а может быть рассмотрено как проявление отдельных его аспектов в различных составах, предусмотренных уже УК РФ. Сегодня возникла настоятельная необходимость организации борьбы с этим опасным явлением, что, в свою очередь, требует уголовно-правового противодействия. Представляется необходимым в данном случае рассмотреть это деяние по составу.

Так, субъектом рейдерства является физическое лицо (лица), совершившее преступление, причем в одиночку рейдерский захват совершить невозможно. Зачастую это организованные группы, целью деятельности которых является осуществление рейдерских захватов. Кроме вменяемости и достижения определенного возраста как общих признаков, характеризующих субъекта преступления, в законе могут указываться также специальные признаки субъекта, в том числе должностное положение субъекта.

Субъективная сторона характеризует внутреннюю (психическую) сторону рейдерства, т.е. отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и к его последствиям. Субъективную сторону рейдерства образуют: вина (исключительно в форме умысла), мотив (т.е. побуждения, которыми руководствовалось лицо при совершении преступления, – корыстные), цель, которую лицо преследовало при совершении преступления, – завладеть бизнесом. При этом лица осознают общественно опасный характер своих действий, желают их совершения, преднамеренно совершают противоправные действия по отношению к объектам посягательства, принципиальное значение имеет в данном случае мотив, побуждающий преступника к совершению деяния.

Под объектом рейдерства понимаются общественные отношения, но не все, а та их часть, которая взята под охрану действующим уголовным законом. Необходимо ограничивать рейдерство, например, от недружественных поглощений. В данном случае предполагаются общественные отношения по реализации права на бизнес. Однако общее исходное представление об объекте рейдерства как общественном отношении – лишь первая ступень познания этого явления. В силу абстрактности, оно не может выполнять роль инструмента для юриста-практика, так как последнего интересует не преступление вообще, а конкретное преступление, совершенное конкретным лицом (группой лиц) в условиях данного места и времени. Поэтому важно выяснить,

что же собой представляет общественное отношение и отдельный объект – один из элементов состава преступления – рейдерства. Правильное установление объекта посягательства представляет возможность определения юридической природы рейдерства. Если нападение преследует цель завладеть имуществом потерпевшего, то в таком случае по всей юридической природе совершаемое преступление относится к посягательству на собственность; если нападение совершается с целью завладения бизнесом – это рейдерство [5, с. 71]. Правильное определение объекта посягательства имеет значение во многих случаях для отграничения сходных между собой преступлений и их правильной квалификации. Значение объекта и в том, что он является одним из критериев отграничения преступлений от иных правонарушений. Если нет в Уголовном кодексе конкретной нормы, охраняющей отношение, на которое направлено посягательство, то нельзя признать это посягательство преступлением. Таким образом, «бизнес» – это дело, имущественный комплекс лица, т.е. предприятие, осуществляемое лицом для извлечения дохода, прибыли как предмет преступления. Объект данного преступления как элемент состава – это общественные отношения, связанные с законным владением, использованием и распоряжением своим бизнесом (делом, предприятием), которые должны охраняться уголовным законом, на которые направлено конкретное посягательство и которому рейдерством причиняется вред, либо создается реальная угроза причинения такого вреда.

Понятие «рейдерство» в настоящее время применяют не только в случаях, когда характеризуют отношения по захвату контроля над бизнесом. Например, говорится о захвате недвижимого имущества (жилья, земли) как о разновидности рейдерства [6, с. 29]. С этим вряд ли можно согласиться, так как в большинстве случаев данные деяния по своему составу являются мошенничеством. В данных обстоятельствах необходима конкретизация самого термина «рейдерство» в зависимости от общественных отношений, для обозначения которых этот термин используется.

Вопрос определения объективной стороны рейдерства – наиболее сложный. Есть много вариантов захвата предприятия рейдерами, они зависят от разных условий (организационно-правовой формы, наличия задолженности по кредитам, степень близости захватчика к административному ресурсу и многое другое). В России чаще целью захвата является простой вывод

активов, моментальная их продажа и дальнейшая перепродажа, признание сделок с государственными и муниципальными органами недействительными, передача ранее арендованного имущества государственной и муниципальной собственности в руки конкурентов либо государственным или полугосударственным, муниципальным предприятиям, обрекая бизнес на процедуру банкротства. Но объективная сторона преступления не исчерпывается только деянием, ее основными элементами являются и общественно опасные последствия и причинная связь между собственно деянием и наступившими общественно опасными последствиями. В этом смысле важным моментом является противоправный переход права собственности к лицам, осуществляющим рейдерский захват, или иным лицам, в интересах которых действовали рейдеры, и наличие причинной связи между действиями по захвату и наступившими последствиями в виде незаконного отчуждения имущественного комплекса.

Рейдерские захваты бизнеса подрывают основы экономического развития, вызывая сомнения населения в эффективности судебной и правоохранительной систем, дестабилизируют фундаментальные основы экономики, что опосредованно способствует спаду основных экономических показателей, в том числе росту инфляции, снижению производства, уходу капитала в теневой сектор экономики или в офшоры.

Возможным решением проблемы по борьбе с данным общественно опасным явлением было бы также принятие федерального закона по борьбе с рейдерством. Вместе с тем, именно специальный состав, включенный в УК РФ, позволит развернуть эффективную борьбу с рейдерством как преступным деянием, выделив его из других преступлений в сфере экономики и включив эти нормы в главу 22 УК РФ [2, с. 43].

Таким образом, уголовно-правовая политика в борьбе с рейдерством, на данном этапе, заключается во внесении изменений в действующий УК РФ с параллельной разработкой федерального закона «О рейдерстве», который включит в

себя определенные нормы-дефиниции, облегчающие на практике применение антирейдерского законодательства.

В гражданско-правовой сфере происходят значительные изменения. Развитие гражданского законодательства будет существенно влиять и на повышение оптимизации уголовно-правовой борьбы с рейдерством. Так, развитие в новой редакции ГК РФ понятия «предпринимательская деятельность» и иных понятий, регламентирующих предпринимательскую деятельность, в определенной степени облегчит отграничение понятия «имущественный комплекс предприятия» и определения «бизнес» [4, с. 123] для формулирования положений уголовного закона. Следовательно, данное обстоятельство придаст дополнительный стимул уголовно-правовой борьбе с рейдерством как явлением преступным.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изменениями от 30 декабря 2008 года).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. 28.12.2013 г. № 26-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 295.

3. Андреева Л.А. Рейдерство (уголовно-правовой аспект). – Одесса : Международный гуманитарный университет, 2010. – С. 24–27.

4. Никонова Е.Г. Рейдерство: гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты / Е.Г. Никонова, К.Э. Добрынин, К.В. Крутильников. – М. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 290 с.

5. Сычев П.Г. Отобрать и присвоить не проблема. Пробелы в законодательстве развязали рейдерам руки / П.Г. Сычев // Закон. – 2007. – Август. – С. 153–158.

6. Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 480 с.